

«Детское чтение для сердца и разума»

Н. М. Карамзин

РОМАН-ГАЗЕТА

2

■ 2015 (188)

6+

ЛИЦЕЙ:

Книга — великое чудо

СОФИ ДЕ СЕГЮР

*Проделки
Софи*

ISSN 1684-0895

9 771684 089001 >

И. А. Грабарь. Февральская лазурь

Сергей Есенин

Берёза

Белая берёза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит берёза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

В. Суриков
Взятие снежного
городка
1891 г.

В номере:

3

Софи де Сегюр

Проделки Софи

17

РУССКИЙ МУЗЕУМ

Леонид Владимировский

Тайна «Чёрного квадрата»

21

ПОДВИЖНИКИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Первый выход человека в открытый космос

22

ЖИВОЙ УГОЛОК

Виталий Бианки

Февраль

24

ЛИЦЕЙ

Книга — великое чудо

26

ИМЕНА

Валентина Коростелёва

На пути к прекрасному

28

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

Инна Ивлева

Орловский рысак и русская тройка

31

УГОЛОК РОССИИ

Олег Трушин

В столице княжества Феодоро

34

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Сергей Глядко

Достижения цивилизации. Углеводородная энергетика

36

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Главный редактор

Юрий Козлов

Зам. главного редактора

Екатерина Рощина

Художественное
редактирование

Татьяна Погудина

Зав. производством

Елена Шевцова

Компьютерная вёрстка
и цветоделение

Александр Муравенко

Главный бухгалтер

Людмила Дьячкова

Зав. распространением

Ирина Бродянская

Юрисконсульт

Виктор Кудинов

Журнал для детей среднего
школьного возраста

Выходит один раз в месяц

С 1996 года рекомендован

Министерством общего

и профессионального

образования РФ

для внеклассного чтения

Подписные индексы в каталоге
агентства «Роспечать»:

72766 — на полгода

71899 — на год

Учредитель: ЗАО «Роман-газета»

Адрес редакции: 107078, Москва,
ул. Новая Басманная, 19.

Тел.: 8 (499) 261-84-61

Факс: 8 (499) 261-49-29

E-mail: roman-gazeta-1927@yandex.ru

Основан в 1995 г.

Журнал зарегистрирован

в Комитете Российской

Федерации по печати.

Свидетельство о регистрации

№ 01384 от 27 июня 1995 г.

Отпечатано

в ОАО «Первая Образцовая
типография»

Филиал «Чеховский

Печатный Двор»

(142300, Московской обл., г. Чехов,

ул. Полиграфистов, д. 1)

Факс: 8 (496) 726-54-10,

Тел. 8 (495) 988-63-87

Многоканальный телефон отдела

продаж услуг: 8 (499) 270-73-59

Сайт: www.chpk.ru

e-mail: marketing@chpk.ru

Тираж 3000 экз.

В розницу цена свободная

Заказ № 21

© «Роман-газета», 2015 г.

Выпуск издания осуществлён

при финансовой поддержке

Федерального агентства по печати

и массовым коммуникациям

Авторов материалов,

использованных в этом номере,

просим обращаться в редакцию

СОФИ ДЕ СЕГЮР

Проделки Софи

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ

Художник О. Ионайтис

МАЛЕНЬКИЕ РЫБКИ

Софи была очень озорной и часто, без злого умысла, вытворяла неизвестно что.

И вот однажды...

У г-жи де Реан были маленькие рыбки, не более иголки и не толще стержня птичьего пера. Рыбки жили в нарядном аквариуме. На дне лежал желтый песок, в который они могли зарываться. Мама очень их любила и каждое утро кормила крошками хлеба. Софи с восторгом следила за рыбками, когда они хватали крошки, а порой вырывали их друг у друга.

Папа подарил Софи маленький ножичек для устриц. Девочке он очень нравился, и она им резала буквально всё: хлеб, яблоки, бисквиты, цветы и всё остальное.

Как-то утром Софи играла у себя в комнате. Няня дала ей хлеб, листья салата и миндаль. Она разрежала хлеб и листья салата на мелкие кусочки, а миндаль настрогала ломтиками, потом попросила у няни растительное масло и уксус, чтобы приготовить салат.

— Нет! — отказала няня. — Ни масла, ни уксуса я не дам — вы испачкаете себе платье, могу дать только соль.

Софи положила немного соли в салат и начала размышлять, что делать с оставшейся.

«Что бы мне посолить? — думала она. — Глупо солить хлеб, надо либо мясо, либо рыбу. Прекрасная идея! Я посолою маминых рыбок. Порежу несколько штук ломтиками и посолою, а другие посолою целиком. Получится дивное блюдо».

Не раздумывая над тем, что мама лишится своих обожаемых рыбок, и над тем, насколько больно несчастным рыбкам, когда их режут или засаливают живьём, она побежала в гостиную, где стоял аквариум, выловила всех рыбок, положила их на тарелку, вернулась к себе и выложила несколько рыбёшек на

доску. Вытащенные из воды рыбки извивались; пытаюсь их утихомирить, Софи посыпала их солью, после чего прыжки действительно прекратились, потому что рыбки погибли.

Покончив с этими, Софи взяла новую порцию рыбёшек и начала их резать ножом. Сначала они извивались, но быстро погибли. Разрезая очередную рыбку, Софи, наконец, сообразила, что она их убивает. Она с беспокойством посмотрела на уже засоленных рыбок и обнаружила, что все они мертвы. Девочка оторопела.

— Что скажет мама? Что я натворила! Как спрятать всё это?

Подумав минуту, она нашла замечательный выход. Собрав в одну тарелку и засоленных, и нарезанных рыбок, она побежала в гостиную и выбросила всё в аквариум. «Мама решит, что они подрались и умертвили друг друга. Мне надо только помыть нож и тарелку и выбросить соль. К счастью, няня вроде не заметила, что я ходила за рыбками, она занята своим делом и не обращает на меня никакого внимания».

Софи тихонько вошла в свою комнату и устроилась за столиком. Через несколько минут она взяла книжку и принялась разглядывать картинки. Но на душе у неё было

тревожно, картинки её не развлекали, она каждую минуту ждала прихода мамы.

И тут она услышала голос г-жи де Реан, которая звала прислугу. Софи прислушивалась с замиранием сердца. Г-жа де Реан говорила что-то на высоких тонах, прислуга входила и выходила. Софи с ужасом ждала, что мама призовет няню или её. Но этого не произошло.

Няня, заслышав возбуждённые голоса, оставила работу и, мучимая любопытством, вышла из комнаты выяснить, в чем дело. Она вернулась через четверть часа.

— Как удачно, мадемуазель, — сказала она, обращаясь к Софи, — что мы с вами не выходили из комнаты. Представьте себе, ваша мама пошла посмотреть своих рыбок и обнаружила, что они все мертвы, причём некоторые даже разрезаны на кусочки. Она созвала всех слуг, чтобы выяснить, кто мог учинить такое. Никто ничего не видел. Когда я встретила её, она меня спросила, не заходили ли вы в гостиную, но я ей объяснила, что вы всё время у себя возились со своими игрушками. Ваша мама сказала: «Как странно! Я готова пари держать, что это — выходка Софи!» «О, сударыня, — возразила я ей, — мадемуазель Софи не способна на такой злой поступок!» «Тем лучше, — ответила госпожа де Реан, — иначе я бы её наказала очень сурово. Ей повезло, что она была всё время на глазах у вас и вы уверены, что она не могла уничтожить моих несчастных рыбок!» «Я совершенно уверена, сударыня!» — заверила я её.

Софи промолчала; она стояла, опустив голову, покрасневшая, со слезами на глазах. Ей захотелось признаться няне во всём, но не хватило духу. Няня решила, что девочка готова заплакать из жалости к рыбкам, и поспешила её утешить.

— Я так и думала, что вы, как и мама, очень огорчитесь из-за несчастья с этими бедными рыбками. Но рыбки в аквариуме ведут не такую уж счастли-

вую жизнь. Сейчас, когда их уже нет в живых, они не страдают. Утешьтесь и выкиньте это из головы. А сейчас надо переодеться и идти в гостиную. Скоро обед.

Софи послушно помылась, причесалась, переделалась и вошла в комнату, где сидела мама.

— Софи, — обратилась к ней г-жа де Реан, — няня тебе рассказала о рыбках?

С О Ф И

— Да, мамочка.

Г - ж а д е Р Е А Н

— Если бы твоя няня не уверила меня в том, что ты не покидала своей комнаты, я бы решила, что это твои проделки. Никто из слуг не признаётся. Наверное, это Симон. В его обязанности входило менять воду и песок в аквариуме; ему, вероятно, это надоело, и он решил избавиться от рыбок. Я его выгоню завтра.

С О Ф И *(в ужасе)*

— Ох, мамочка! Но что будет с его женой и детьми?

Г - ж а д е Р Е А Н

— Тем хуже для них. Он не должен был трогать моих рыбок. Они ему не причинили никакого зла, а ты можешь себе представить, как они мучились, когда он их резал.

С О Ф И

— Но это не он, мамочка! Уверяю вас, не он!

Г - ж а д е Р Е А Н

— Откуда ты можешь это знать?! Наверняка он, больше никому. Я его выгоню завтра — это дело решённое.

С О Ф И

(рыдая и умоляюще протягивая руки к маме)

— Нет, нет, мама! Не выгоняйте его! Это не он, это я убила несчастных рыбок!

Г - ж а д е Р Е А Н

— Ты? Да нет! Ты просто его пытаешься выгородить. Ты ведь очень любила этих рыбок и не могла их так жестоко истребить.

С О Ф И

— И тем не менее, мама, это я! Я не собиралась их убивать. Я только хотела их посолить; я не думала, что от соли с ними что-нибудь плохое случится. Даже когда я их резала, я не понимала, что делаю им больно, — ведь они не кричали. А когда я увидела, что они все мертвые, я их отнесла и бросила в аквариум. Няня всё это время занималась своей работой, она не заметила, что я вышла из комнаты.

Г-жа де Реан была так изумлена признанием Софи, что даже ничего не сказала. Когда Софи робко взглянула на мать, то встретила её изучающий взгляд, но в нём не было ни суровости, ни гнева.

— Софи, если бы я узнала о твоей вине каким-нибудь случайным образом (а это произошло бы обязательно, так как Бог карает зло), то я наказала бы тебя очень сурово. Но ты призналась сама, не желая, чтобы из-за тебя пострадал Симон, и это искупает твою вину. Я не буду тебя даже упрекать, ведь я вижу, что ты сама поняла, как была жестока по отношению к этим рыбкам, поняла,

что когда ты режешь ножом живые существа, даже рыбок, ты причиняешь им страдания.

И, видя, что девочка плачет, мама добавила:

— Не плачь, Софи! Помни, что когда признаёшься в своей вине, то заслуживаешь прощение.

Софи осушила слезы, поблагодарила маму, но надо сказать, что весь день она была грустной — не могла забыть о смерти маленьких рыбок.

ЧЁРНЫЙ ЦЫПЛЁНОК

На птичьем дворе в поместье де Реан содержались куры самых разных пород — некоторые из них очень красивые. По распоряжению г-жи де Реан были отобраны яйца лучших пород и на них посажены наседки.

Софи с мамой каждое утро приходили смотреть, не вылупились ли ещё цыплята. Софи приносила с собой корзину с хлебом и кормила кур. Как только она появлялась, куры и

петухи со всех ног кидались к ней и, окружая девочку, клевали хлеб прямо из её рук или из корзины. Софи хохотала, убегала от них, куры за ней, всё это было очень забавно. Г-жа де Реан тем временем обзревала большую галерею, где размещались куры-наседки. Они были устроены как принцессы. А заботились о них больше, чем о некоторых принцессах.

Раздав весь хлеб, Софи тоже поднималась на галерею, разглядывала вылупившихся маленьких птенчиков. Они были ещё слишком малы, чтобы их выпускать на прогулку.

И вот однажды утром Софи, войдя в курятник, увидела, что мама держит дивного цыплёнка, вылупившегося не больше часа назад.

СОФИ

— Ах, какая прелесть, мамочка! У него перья чёрные-пречёрные, как у ворона.

Г - ж а д е Р Е А Н

— А посмотри, какой чудный хохолок на головке. Из этого цыплёнка вырастет замечательная курица.

Госпожа де Реан положила цыплёнка рядом с наседкой, и едва она это сделала, как курица сильно ударила клювом бедного птенчика, так что он отлетел в сторону. Г-жа де Реан шлёпнула курицу по клюву, подняла упавшего малыша и снова положила его рядом с матерью. Разгневанная наседка два или три раза преобольно клюнула своего отпрыска, отбрасывая его от себя при попытках приблизиться. Г-жа де Реан решила забрать цыплёнка, понимая, что ему просто грозит гибель.

«Что делать с этим птенчиком? — недоумевала она. — Он так хорош, что мне непременно хочется его выводить».

СОФИ

— Мамочка, давайте поместим его в большую корзину и поставим в комнату с моими игрушками. Мы будем его кормить, а когда он подрастёт, вернём в курятник.

Г - ж а д е Р Е А Н

— Это хорошая мысль. Давай сюда свою корзину из-под хлеба, устроим там ему гнёздышко.

С О Ф И

Мама, смотрите, у него оцарапана шея и спинка.

Г - ж а д е Р Е А Н

— Да это следы тумачков его мамашки. Когда вернёмся домой, попроси у няни мазь и смажь ему ранки. Хотя Софи очень огорчало, что злобная мамаша нанесла бедному птенчику кровавые раны, мысль, что ей поручено столь ответственное дело, привела её в такой восторг, что она кинулась бегом к дому, обгоняя маму, показала няне птенчика, попросила мазь и аккуратно смазала ранки. Потом она очень тщательно крошила и размешивала яйца, хлеб и молоко для малыша. Цыплёнок был в неважном виде, он ничего не ел, только пил холодную воду.

Через несколько дней ранки затянулись, и птенчик начал прогуливаться перед крыльцом. А ещё через месяц он совершенно оправился, выглядел как трехмесячный и отличался редкой красотой: у него были иссиня-чёрные перья, блестящие так, будто он только что вылез из воды. На голове торчал пушистый хохолок из чёрных, оранжевых, белых и красных перышек, клюв и лапы были розового цвета, он выступал гордой походкой, и его живые глаза сверкали. Все им любовались.

Всю заботу о нём взяла на себя Софи. Она приносила ему еду и прогуливала его по двору. С каждым днём следить за ним становилось всё труднее и в ближайшие дни его должны были отвести в птичник. Бывало, что Софи по четверть часа носилась за ним и не могла поймать. Однажды, убегая от девочки, он попал в бассейн и чуть не утонул. Софи пробовала привязать ему ленточку на лапку, но он с таким остервенением пытался освободиться от неё, что опасались, как бы он не сломал себе лапу. В конце концов его поместили в курятник, и мама запретила Софи его выводить.

— Здесь много стервятников, которые могут его унести. Пусть подрастёт сначала и тогда можно будет ему предоставить большую свободу.

Софи, как мы уже не раз говорили, не отличалась послушанием. Она продолжала тайком от мамы выводить птенчика гулять. Однажды, зная, что мама занята письмами, она принесла его к самому дому. Он гулял по траве, выискивая червячков и мошек. Софи сидела рядом, причёсывая куклу, и следила, чтобы цыплёнок не удалялся. Вдруг огромная птица с загнутым клювом подлетела и опустилась в двух шагах от птенчика. Глаза её злобно сверкали. Птенец испуганно замер.

«Какая забавная птица! — подумала Софи. — Она довольно симпатичная, но у неё странный вид. Когда она смотрит на меня, то кажется испуганной, а когда на цыплёнка, то вид у неё угрожающий, глаза такие злобные. Ха! Ха! Ха! Какая смешная!»

В ту же секунду стервятник с пронзительным криком кинулся на жалобно пискнувшего птенца, схватил его и взмыл в поднебесье.

Софи стояла потрясённая; на крик птицы прибежала мама и стала выяснять, что случилось. Софи сказала, что большая птица куда-то унесла цыплёнка, и спросила, что бы это значило.

— Это значит, что вы глупая, непослушная девочка! По вашей вине стервятник унёс цыплёнка и растерзает его. Отправляйтесь в свою комнату, там будете обедать, и до вечера я запрещаю вам выходить. Может быть, тогда вы научитесь слушаться!

Софи, опустив голову, пошла к себе. Няня принесла ей обед и при виде рыдающей девочки сама заплакала от жалости к ней. Софи очень долго вспоминала своего птенчика, и при этом каждый раз слёзы наворачивались у неё на глаза.

ПЧЕЛА

Софи и Поль играли в детской. По оконному стеклу ползали мушки, и дети развлекались, ловя их. Поймав, они помещали их в картонную коробку, склеенную папой. Когда они поймали достаточно много, Поль решил посмотреть, что с ними происходит в коробке.

— Дай мне коробку! — попросил он Софи. — Давай посмотрим, что там с мушками.

Софи протянула ему коробку, он с большими предосторожностями приоткрыл крышку и, взглянув в щёлочку, восторженно воскликнул:

— Ой, как забавно! Как они шевелятся! Ой, да они дерутся! А вот одна упала. Нет, она поднимается...

— Дай-ка я посмотрю, Поль — попросила Софи.

Но Поль продолжал глядеть сам и пересказывать то, что видел. Софи потеряла терпение. Она взялась за угол коробки и тихонько потянула к себе. Поль сделал то же самое. Софи рассердилась и дёрнула сильнее. Поль тоже рванул коробку. Софи с такой силой вцепилась в коробку, что она порвалась. Все мушки вылетели и облепили глаза, щёки, носы и шеи детей. Те принялись их отгонять.

— Это твоя вина, — заметила Софи, — если бы ты был поуступчивее, ты бы мне отдал коробку, и мы бы её не порвали.

— Ничего подобного! — возразил Поль. — Если бы ты не была такой нетерпеливой и подождала бы, пока я сам тебе её отдам, то коробка была бы цела.

С О Ф И

— Ты — эгоист!

П О Л Ь

— А ты яришься, как индюк на ферме.

С О Ф И

— Я совершенно не ярюсь, сударь. Я просто считаю вас гадким мальчишкой!

П О Л Ь

— Вы говорите ерунду, мадемуазель, а вот я вам скажу правду: когда вы краснеете от гнева, вы точь-в-точь вылитый индюк с красными гребешками.

С О Ф И

— Не желаю я играть с таким скверным мальчишкой, как вы, сударь!

П О Л Ь

— Да я и сам не буду играть с такой отвратительной девчонкой, как вы, мадемуазель!

И они разошлись по углам, страшно разобиженные. Софи очень скоро стало скучно, но ей не хотелось показывать это Полю. Она принялась напевать и снова стала ловить мушек. Это было непросто: мушек осталось мало, да и те в руки не давались. Тут она заметила большую пчелу, неподвижно сидевшую в углу окна. Зная, что пчела может ужалить и что не надо её трогать руками, девочка взяла свой носовой платок, накинула на пчелу и схватила прежде, чем та смогла спастись.

Поль, которому тоже надоело дуться, увидев, что Софи взяла пчелу, спросил:

— Что ты с ней собираешься делать?

С О Ф И (*резко*)

— А это тебя не касается. Отстань от меня.

ПОЛЬ (*с иронией*)

— Извините меня, мадемуазель злючка, за то, что я обратился к вам. Как я мог забыть, что вы — плохо воспитанная и нахальная девчонка!

СОФИ (*насмешливо приседая*)

— Я передам маме, сударь, что вы считаете меня плохо воспитанной девчонкой. Поскольку именно она меня воспитывает, то ей это будет особенно интересно услышать.

ПОЛЬ (*с беспокойством*)

— Перестань, Софи. Ничего не говори маме — меня будут ругать.

СОФИ

— Скажу обязательно. Если тебя будут ругать — тем лучше. Я буду этим только довольна.

ПОЛЬ

— Какая же ты гадкая! Я больше никогда с тобой не буду разговаривать.

Поль развернул свой стул так, чтобы не видеть кухню. Софи, очень довольная, что испугала Поля, опять занялась пчелой. Чуть приподняв краешек платка, она зажала пчелу между пальцами, чтобы помешать ей двигаться, и вытащила из кармана свой ножичек.

— Я отрежу ей голову, чтобы наказать за всех тех, кого она ужалила.

И с этими словами она, придерживая пчелу платком, прижала её к полу и сначала отрезала ей голову, а потом начала кромать на кусочки.

Софи так была увлечена своим занятием, что не услышала, как вошла мама. Г-жа де Реан очень удивилась, увидев странную позу своей дочери — девочка стояла на коленях и не двигалась, и подошла посмотреть, чем занята Софи. Возмущённая жестокостью девочки, г-жа де Реан схватила её за ухо и дернула. Софи вскрикнула, вскочила и замерла при виде матери.

— Вы — отвратительная девчонка, мадемуазель! Вы мучаете эту несчастную пчелу, позабыв всё то, что я говорила вам, когда вы погубили маленьких рыбок.

СОФИ

— Я забыла, мамочка, я действительно забыла.

Г - ж а д е Р Е А Н

— Впредь не забудете, мадемуазель! Об этом я позабочусь. Во-первых, я отбираю у вас ножик, и, раньше чем через год, вы его не получите. Во-вторых, я повешу вам на шею бант с останками пчелы и вы будете его носить до тех пор, пока пчела не превратится в пыль.

Софи умоляла маму отменить наказание, но г-жа де Реан велела няне принести чёрный бант, сама приклеила к нему кусочки несчастной пчелы и повесила бант на шею девочки. Поль, наблюдавший эту сцену, не осмелился вступить, но когда г-жа де Реан вышла, оставив рыдающую девочку, стал её всячески утешать. Он её целовал, просил прощения за то, что говорил ей перед этим обидные слова, уверял, что жёлтые, оранжевые и чёрные цвета пчелы очень красиво смотрятся и бант напоминает красивое кольцо из драгоценных камней. Софи растрогала доброту и дружеское участие кузена, сквозь слезы она благодарила его, но была безутешна.

Целую неделю кусочки пчелы не осыпались, и только после того, как Поль, играя с Софи, сильно смял её бант, они отлетели и мальчик побежал к тётке за разрешением снять бант с Софи. Девочка освободилась от этого своеобразного украшения, и надо сказать, что никогда в жизни больше не причиняла страданий ни одному живому существу.

НАМОКШИЕ ВОЛОСЫ

Софи была кокетливой. Ей очень хотелось, чтобы все считали её красивой, но, увы, красотой она не отличалась. У неё было румяное, весёлое толстощёкое лицо, красивые серые глаза, излишне толстый нос, большой смеющийся рот и белокурые, совершенно прямые волосы, подстриженные коротко, как у мальчика. Ей хотелось выглядеть нарядной, но она была одета неважно: и летом и зимой простое перкалевое платье, грубые чулки и кожаные черные башмаки. Она никогда не носила ни шляпки, ни перчаток. Ее мама считала, что надо быть приученной к солнцу, дождю, ветру и холоду. Чему больше всего завидовала Софи, так это вьющимся волосам. Она однажды слышала, как все восхищались красивыми белокурыми кудрями её подружки Камиллы де Флервиль, и с этого времени Софи решила обязательно завить свои волосы. Однажды перед обедом полил сильный дождь. При этом жара не спадала, окна и двери были открыты настежь. Софи стояла около входной двери. Мама запретила выходить под дождь, но ей так хотелось ощутить тяжёлые прохладные капли, что она высовывала наружу то руку, то голову, и тут заметила, что из водосточной трубы хлещет мощная струя воды. Софи тут же вспомнила, что у Камиллы волосы особенно красиво завивались, когда они намокали. «Если я

намочу свои волосы, они, может быть, тоже завьются», — решила она. Забыв обо всех запретах, она выбежала на улицу, подставила голову под водосточную трубу и с удовольствием почувствовала, как её окатило водой: голова, шея, плечи, спина, руки — всё стало мокрым. Она помчалась обратно в гостиную, вытирая голову носовым платком и взъерошивая волосы, в надежде, что они завьются. Платок немедленно намок, и только она собралась побежать к няне за другим, как лицом к лицу столкнулась с мамой и остановилась в растерянности.

Вид у неё был настолько комичный, что г-жа де Реан расхохоталась.

— Ну и ну, мадемуазель. Я отлично понимаю, какая мысль пришла вам в голову, но если бы вы видели себя в эту минуту со стороны, то вы бы сами не смогли удержаться от смеха. Итак, я вам запретила выходить, а вы, как всегда, не послушались. Сейчас придут к обеду ваш отец и кузен. Мы все сядем за стол, и вы сядете в том самом виде, в каком я вас сейчас застала: с волосами, стоящими дыбом, в мокром платье. Это будет наказание, достойное вас. Вот вам платок — вытрите лицо, шею и руки.

Когда г-жа де Реан кончила говорить, в гостиную вошли Поль и г-н де Реан. При виде злосчастной Софи с всклокоченными волосами, намокшей, нелепой, покрасневшей от стыда и досады, они расхохотались.

— Что значит этот маскарад? — поинтересовался г-н де Реан. — Разве у нас карнавал?

Г - ж а д е Р Е А Н

— Нет, дело проще. Софи решила, что если она намочит волосы, то они будут у неё завиваться, как у Камиллы де Флервиль. Ей очень хочется иметь кудри.

Г - ж а д е Р Е А Н

— Видишь, Софи, как плохо быть кокетливой. Пытаешься себя приукрасить, а получается что-то ужасное.

П О Л Ь

— Софи, беги скорее, вытрись, причешишься и переоденься! Если бы ты сама себя видела, ты бы секунды не промедлила.

Г - ж а д е Р Е А Н

— Нет, Поль. Она будет обедать с этой дикой причёской, в этом мокром, испачканном платье...

П О Л Ь

(прерывая, с глубоким сочувствием к Софи)

— О, нет, тетя! Я вас прошу простить Софи! Разрешите ей переодеться и причесаться. У неё такой нелепый и несчастный вид!

Г - ж а д е Р Е А Н

— Да, дорогая, я тоже присоединяюсь к просьбе Поля. Простите её на первый раз. Если это опять повторится...

С О Ф И *(со слезами)*

— Нет, нет, папа! Это никогда не повторится!

Г - ж а д е Р Е А Н

— Чтобы сделать приятное вашему отцу, мадемуазель, я разрешаю вам отправиться к себе и переодеться. Но обедать вы будете у себя. Вы можете прийти в гостиную после обеда.

П О Л Ь

— Но, тетя, пожалуйста...

Г - ж а д е Р Е А Н

— Нет, Поль. Не проси! Делайте, как я сказала, мадемуазель! Ступайте! Софи, переодевшись и причесавшись, обедала одна у себя в комнате. После обеда за ней пришёл Поль и повёл её играть в гостиную. Больше Софи не пыталась завивать свои волосы.

ОСТРИЖЕННЫЕ БРОВИ

У Софи была ещё одна мечта: иметь густые брови. Однажды при ней кто-то сказал, что маленькая Люси Берг была бы настоящей красавицей, если бы у неё были брови погуще.

У Софи они были совсем негустые, да вдобавок ко всему светлые и поэтому почти незаметные.

Девочка с досадой разглядывала себя в зеркале.

«Говорят, что для того, чтобы волосы были погуще и росли получше, их надо чаще стричь, — размышляла она. — А ведь брови — это тоже волосы. Остригу-ка я их, чтобы они выросли погуще».

Она взяла ножницы и отрезала брови так коротко, как только могла, потом внимательно посмотрела на себя в зеркало, поняла, что очень нелепо выглядит, и побоялась идти в гостиную.

«Надо подождать пока подадут обед, — подумала она. — Когда все будут усаживаться за стол, им не придёт в голову смотреть на меня, тогда-то я и появлюсь».

Но мама, не увидев её в гостиной, послала за ней Поля.

— Софи! Софи! где ты! — звал её Поль. — Что ты там делаешь? Иди обедать!

— Иду! — отозвалась Софи и пошла с кузеном, низко наклонив голову, чтобы он не заметил её остриженных бровей.

Она толкнула дверь в гостиную и вошла. Раздался общий хохот.

— Ну и физиономия! — ахнул г-н де Реан.

— Она выстригла себе брови, негодница! — воскликнула г-жа де Реан.

— Господи! На кого ты похожа? — засмеялся Поль.

— Удивительно, до чего же остриженные брови меняют лицо, — заметил г-н д'Обэр, отец Поля.

— Никогда не видела такой своеобразной физиономии, — сказала г-жа д'Обэр.

Софи стояла пунцовая, не зная, куда спрятаться. Поэтому она почти обрадовалась, когда мама велела ей отправляться к себе.

— Идите в свою комнату, мадемуазель! Вы вытворяете одну глупость за другой. Убирайтесь! Я не желаю вас видеть сегодня вечером.

Софи вышла. Няня, увидев эту раскрасневшуюся, толстощёкую, безбровую физиономию, тоже не смогла удержаться от смеха. Девочка была ужасно раздосадована. Не было ни одного человека, который не веселился бы, завидя её, и не давал бы ей советов, например, нарисовать брови углем.

В какой-то день Поль принёс ей маленький пакетик, перевязанный ленточкой.

— Вот подарок тебе от моего папы, — сказал он, скрывая усмешку.

— А что это? — обрадовалась Софи, нетерпеливо открывая пакет.

В пакете были две огромные чёрные густые накладные брови.

— Наклей их! — посоветовал Поль.

Софи покраснела, рассердилась и бросила полученный подарок Полю в лицо. Мальчик засмеялся и убежал.

Почти полгода отрастали брови у Софи; они так никогда и не стали такими густыми, как ей хотелось бы, но больше она не предпринимала никаких попыток их изменить.

ХЛЕБ ДЛЯ ЛОШАДЕЙ

Софи была большой лакомкой; она вообще любила поесть. Ее мама считала, что обжорство вредно для здоровья, и не позволяла ей есть между трапезами. Но Софи постоянно чувствовала голод и ела всё, что удавалось ухватить. Обычно после завтрака, около двух часов дня, г-жа де Реан обходила лошадей (в конюшне г-на де Реана их было около сотни) и кормила их хлебом с солью. Софи сопровождала мать, неся большую корзину с хлебом. Хлеб был нарезан, и когда мама входила в стойло лошади, Софи подавала ей по куску. Мама строго запретила Софи есть этот хлеб, считая, что хлеб такого грубого помола вреден для желудка. В самом конце Софи сама заходила покормить своего Пони, которого ей подарил папа. Пони был маленький, ростом не больше ослика, и Софи его очень любила. Нередко перед тем, как дать хлеб пони, Софи откусывала от него кусок. Однажды, когда ей очень захотелось отведать хлеба, а кормить пони надо было на глазах у всех, девочка взяла хлеб таким образом, что между пальцами у неё высовывался небольшой кусочек. Она

считала, что пони откусит этот кусочек, а остальное достанется ей. Но пони, потянув за кусок, прикусил ей палец. Софи удержалась от крика, не осмеливаясь привлекать к себе внимания, но от боли выронила хлеб. Пони отпустил её палец и занялся хлебом. Палец кровоточил очень сильно. Софи перетянула его носовым платком и засунула руку в карман передника, чтобы мама ничего не заметила.

За столом во время обеда, когда она брала то ложку, то стакан, из-за того, что палец все ещё немного кровоточил, она испачкала кровью скатерть. Мама обратила на это внимание.

— Что с твоими руками, Софи? — спросила она. — На скатерти вокруг твоей тарелки пятна крови.

Софи ничего не ответила.

Г - ж а д е Р Е А Н

— Ты не слышишь, что я тебя спрашиваю? Откуда пятна крови на скатерти?

С О Ф И

— Кровь... Мамочка, это кровь из моего пальца.

Г - ж а д е Р Е А Н

— А что с твоим пальцем? Когда ты его повредила и чем?

С О Ф И

— Утром, мамочка. Мой пони укусил меня за палец.

Г - ж а д е Р Е А Н

— Твой пони? Он же кроток, как ангел. С чего это он вдруг тебя укусил?

С О Ф И

— Он укусил меня, когда я давала ему хлеб.

Г - ж а д е Р Е А Н

— Ведь я тебе сто раз говорила, что хлеб надо держать на открытой ладони, когда протягиваешь его лошади. Как ты держала?

С О Ф И

— Я держала между пальцами.

Г - ж а д е Р Е А Н

— Ты — просто глупенькая девчонка. Больше ты не будешь сама кормить пони. Софи не стала спорить. Она подумала, что корзина с хлебом будет при ней и она сможет брать понемногу от каждого куска.

На следующий день, сопровождая маму, она передала ей кусок хлеба, а другой спрятала в карман передника и съела. Мама на неё не смотрела. Когда подошли к последней лошади, выяснилось, что для неё хлеба нет. Конюх уверял, что он положил по куску на каждую лошадь. Мама ему стала объяснять, что одного не хватает, но тут взгляд её упал на Софи, дожёвывающую последний кусочек. Девочка заторопилась и проглотила всё, что осталось, но мама уже поняла, в чём дело. Лошадь, как немой свидетель этого проступка, выражала свой протест и нетерпение тем, что била копытом.

— Господи! Какая обжора! — воскликнула г-жа де Реан. — Стоит мне отвернуться, и вы крадёте хлеб у лошадей, мадемуазель! Ведь сколько раз я вам говорила, что этот хлеб есть нельзя. Отправляйтесь к себе в комнату. Больше я вас с собой брать не буду. А на обед — раз уж вы так любите хлеб — вы не получите ничего, кроме супа с хлебом.

Софи опустила голову и пошла к себе.

— Ну, что опять случилось? — спросила няня, увидев её понурую физиономию. — Что вы ещё натворили, мадемуазель?

— Я съела кусок лошадиного хлеба. Корзина была набита хлебом. Я надеялась, что мама ничего не заметит. А теперь на обед мне не дадут ничего, кроме супа с хлебом.

Няня тяжело вздохнула. Она жалела девочку. Временами ей казалось, что г-жа де Реан слишком сурова, и она изыскивала способ смягчить наказание. Поэтому, когда прислуга принесла суп с куском хлеба и стакан воды — всё, что полагалось на обед Софи, — няня, поставив это на стол перед девочкой, вытащила из шкафа кусок сыра и баночку варенья.

— Съешьте сначала хлеб с сыром, а потом варенье, — сказала она и, заметив, что Софи колеблется, добавила: — Ваша матушка велела вам подать только хлеб, но она же не запрещала мне положить на него что-нибудь ещё...

Софи поблагодарила няню и завершила её, что непременно так и сделает.

Софи де Сегюр (1799–1874), урожденная Софья Ростопчина, одна из самых притягательных и загадочных детских писательниц Франции. Немногим писателям на земле был уготован столь необычный путь в литературе, как Софи де Сегюр: известность в 58 лет; большие тиражи всех 20 романов, написанных ею и изданных в самом престижном тогда французском издательстве «Ашетт»; оформление первых книг «Розовой библиотеки» рукой самого Гюстава Доре, а потом и других известных художников; большие гонорары —

15 сантимов за строчку, 3 тысячи франков — за роман.

Жена блистательного светского парижского льва — графа Эжена де Сегюра, мать восьмерых детей (4-х сыновей, один из которых умер в младенчестве, и 4-х дочерей, две из которых двойняшки), потом — не менее любящая бабушка 18 внуков и правнука.

Рано оставила парижский свет и поселилась в Нормандии в замке Нуэтт (его подарил дочери граф Ростопчин) и не помышляла о профессиональном литературном творчестве. Но именно здесь, на

севере Франции, ей было суждено познать главные радости жизни: рождение большинства детей, а потом и своих романов.

Книги графини де Сегюр вышли во Франции общим тиражом свыше 20 миллионов экземпляров и издаются по сей день. Некоторые романы экранизированы. В России ее произведения неоднократно издавались до 1917 г. и начинают переиздаваться в наши дни. Во Франции создан музей Софи де Сегюр, в Нормандии ее именем названа школа, в честь нее также назван один из сортов красной розы.

Как разбираться в живописи: Тайна «ЧЁРНОГО КВАДРАТА»

Произошло важное для Государственного Эрмитажа событие: музей обзавёлся картиной русского художника-авангардиста начала прошлого века Казимира Малевича «Чёрный квадрат». Теперь интересующиеся могут увидеть оригинал картины не только в Москве в Третьяковской галерее, но и в Петербурге.

Пресса сообщила, что прежде, чем начать переговоры о приобретении картины, эксперты музея тщательно её апробировали — рисовал ли сам Малевич? Ведь всем понятно, что даже первоклассник, вооружившись угольником и чёрной краской, смог бы её начертить. Работа оказалась самого Малевича, но наследники запросили за неё слишком дорого для музея. И пришлось нашему меценату господину В. Потанину выплатить за неё миллион долларов. Надо полагать, что перед этим искусствоведы рассказали ему обо всех достоинствах такой дорогой картины. Но эти объяснения не дошли до интересующейся искусством публики и оставили её в недоумении.

— И это что? Искусство? — возмущается пожилая дама.

— За что миллион долларов? — удивляется молодой человек.

В чём же дело? Почему авторитетные искусствове-

И. Шишкин. Цветы в лесу. 1877

ды поместили это странное произведение Казимира Малевича в музей? Наверняка для этого есть веские основания, подумал я, и мне стало неловко. Ведь я художник, а в чём ценность этого произведения — не знаю. И я решил разгадать тайну «Чёрного квадрата».

Обычно, когда хотят в чём-либо разобраться, говорят, что надо всё разложить по полочкам. Я же вообразил себе одну длинную полку, на которой в определённом порядке умозрительно расставил картины выдающихся русских живописцев.

В. Серов. Купание лошади. 1905

К. Петров-Водкин. Купание красного коня. 1912

Как мы знаем, наука обращена к разуму человека, а искусство в основном к чувствам. Настоящие произведения искусства всегда вызывают у зрителя эмоции — радость, грусть, сострадание.

Конечно же все художники всегда, во все времена хотели, чтобы их картины трогали сердца и души людей, но делали это по-разному. Одни — и их боль-

шинство — изображали окружающий мир правдиво. Место для картин таких художников-реалистов я определил на правой половине полки. Там поместил произведения И. Шишкина, И. Репина, В. Сурикова и многих других. Их замечательные работы не требуют разъяснений. Мы их понимаем, чувствуем и любим.

Другие экспериментировали, искали новые способы

воздействия на зрителей. Место для картин этих художников, так называемых левых, я, естественно, определил на левой стороне.

Живопись — это изобразительное искусство, и, следовательно, первое её свойство — изобразительность, то есть художник имеет возможность конкретно и достоверно изобразить на полотне всё, что видит.

Но есть у неё и другое важнейшее свойство — выразительность: художник может выражать свои чувства через выдуманные формы, композицию и цвет. И чаще всего он использует оба эти свойства живописи одновременно, в зависимости от своих пристрастий, своего представления о красоте. Отсюда и мой порядок расстановки картин на воображаемой полке. Чем больше в картине выразительности, тем левее она стоит. В центре полки оказываются картины тех художников, которые используют обе возможности поровну.

Очень часто левые художники презирают правых, а те, в свою очередь, называют левых шарлатанами. И ни те, ни другие не хотят признать, что их работы стоят на одной общей полке, которая называется «искусство».

Обратим внимание на две работы, написанные на один сюжет разными художниками: «Купание лошади» В. Серова и «Купание красного коня» К. Петрова-Водкина. Эту работу В. Серова, выполненный в одночасье с натуры, полон морской свежести и солнца. Юноша и лошадь как живые!

На полотне К. Петрова-Водкина есть и мальчик, и

конь, и вода. Но нарисованы они по-другому. В. Серов быстрой кистью запечатлел одно мгновение жизни, К. Петров-Водкин работал долго и вдумчиво. Мальчика он нарисовал натурально и тщательно, а коня — условно, да ещё и красного цвета!

Петров-Водкин задумал создать монументальное полотно, символ земного рая, символ красоты и единства человека, животного и природы. А для усиления у зрителя радостного ощущения он выкрасил коня в красный цвет. Ведь у нас на Руси именно красный цвет самый радостный, праздничный и прекрасный. Кроме того, яркое красное пятно в центре картины выделило фигурку мальчика и организовало композицию картины.

На нашей условной полке полотно К. Петрова-Водкина будет стоять левее, чем В. Серова. В ней меньше натурной достоверности, и больше композиционной и цветовой выразительности. Будем двигаться дальше влево.

Следующей рассмотрим картину «Василий Блаженный» Аристарха Лентулова.

Художник не стал копировать всем известный храм, вымерять пропорции его куполов, рисовать прямые линии стен. Взяв за основу его облик, он нафантазировал и в рисунке, и в цвете и создал запоминающийся яркий образ полувоздушного, по-восточному разноцветного, сказочного здания.

А теперь обратимся к работам Василия Кандинского. Сначала он рисовал как многие другие художники. Но однажды посмотрел на свою же картину, стояв-

А. Лентулов. Василий Блаженный. 1913

В. Кандинский. Чёрное пятно. 1912

шую на боку. В этом что-то есть, подумал он, а почему бы мне не написать такую картину, где не будет никаких узнаваемых предметов, а только «хор красок»? Он предположил, что цветные пятна и линии, расположенные на холсте в опреде-

лённом ритмическом порядке, сами по себе вызовут у зрителей эмоции. И дал волю фантазии! Так появилась первая абстрактная (что означает «отвлечённая от реальности») картина.

На выставках его работы привлекали внимание яр-

костью и непонятностью. Зритель не находил в них предметного изображения, не понимал, что это такое, и... сердился. Он думал, что его дурачат. А между тем художник работал над своим полотном долго и упорно. Он сравнивал себя с композитором и старался писать картины, похожие на музыкальные произведения. «Музыку можно увидеть в воображении и нарисовать», — утверждал он.

Как мы знаем, в симфониях мелодические темы взаимодействуют, соперничают и даже сражаются. В живописи В. Кандинского происходит нечто подобное. Цветные массы спорят, угрожают друг другу, сталкиваются, и от них во все стороны разлетаются осколки. А чёрные линии таранят цветные плоскости, ломаются или загибаются куда-то в сторону...

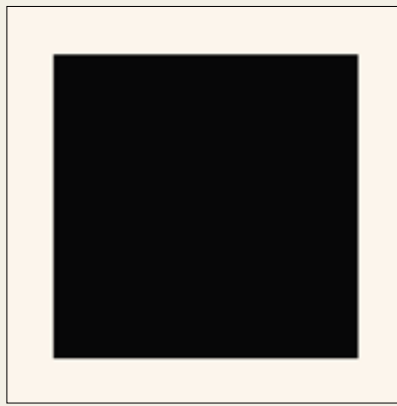
«Живопись есть грохочущее столкновение различных миров», — писал художник.

Как же надо рассматривать В. Кандинского?

Точно так, как слушать симфоническую музыку. Там — наслаждаться последовательным развитием музыкальных тем, здесь — перемещая взгляд по картине, наслаждаться взаимодействием всех её замысловатых структур.

У В. Кандинского было немало последователей, в том числе плохих. К счастью, мода на абстрактные картины не могла отменить другое искусство.

В мировом изобразительном искусстве много направлений, течений, школ, групп... И всем им найдётся место на нашей чудо-полке, единой полке искусства. Ведь она воображаемая, а

К. Малевич. Чёрный супрематический квадрат. 1913

потому может раздвигаться беспредельно. Но у неё есть условно обозначенные нами участки: правый — «изобразительный» и левый — «выразительный». На краю справа должна стоять «супер-изобразительная» картина, написанная художником, влюблённым в природу.

...Несравненный певец русского леса Иван Шишкин тщательно вырисовывал каждую веточку. Его восторг перед красотой природы передаётся и нам, зрителям. И кажется, что мы стоим не перед работой художника, а перед окном, распахнутым в настоящий лес. Поэтому крайнее место в правом ряду картин может занять любой лесной этюд с природы И. Шишкина. Он будет абсолютно достоверен (100%) и в нём не будет никаких фантазий (0%). Но следует подчеркнуть, что художник выбрал в лесу самое красивое место для этюда и предложил нам взглянуть на него своими влюблёнными глазами. Ведь без чувств автора нет произведения искусства.

Дотошный читатель может не поверить, что мы дошли до края искусства, и спросит:

— А что всё же будет ещё правее?

Соблюдая наше правило полки: чем правее, тем натуральнее, — он найдёт там работы не только правдоподобные, но документальные. Например, рисунки цветов, яблок, арбузов для таблиц по естествознанию, или бабочек и пауков для атласа насекомых. Это уже не творческие работы художников, а труды ремесленников. Такую работу отлично может выполнить фотоаппарат с цветной плёнкой.

Кстати, интересно отметить, что сам Шишкин в своей работе использовал фотографии.

Левую часть нашей полки должна замыкать картина с противоположными качествами: ноль сходства с природой и стопроцентная лаконичная выразительность.

Это и есть пресловутый «Чёрный квадрат» Казимира Малевича. Автор очень гордился, что в этой картине «свёл к нулю» все формы, краски и структуры и создал «ничто». Такое до него никто не смог придумать. Парадоксально, но как раз из-за лаконичности эта работа очень выразительна, многозначительна и даёт простор всяким домыслам. Посудите сами. Чёрная геометрическая фигура на белом фоне — монументальна, устойчива, молчалива, торжественна, таинственна... Может быть, это окно во Вселенную? Ведь недаром К. Малевич считал себя «председателем мирового пространства», ни больше ни меньше. Или это знак нового учения или религии? Или символ вечности или смерти? И вообще что это — искусство или изобразительная псевдофилософия? (Задал же художник задачу искусствоведам!)

Ободрённый интересом к своему произведению, К. Малевич решил нарисовать ещё более «левую» картину и, как он объявил, «шагнуть за нуль»! И он изобразил чёрный круг, видимо, считая, что круг ещё лаконичнее квадрата. Но человеческому глазу всегда кажется, что круг, как колесо, стремится покатиться вправо. Но какое же это «ничто» или того менее, если оно чего-то хочет?

Тогда К. Малевич взял новое полотно и поместил круг не в центре, а в правом верхнем углу. При такой композиции круг уравновесился белым полем холста, успокоился и замер. Но тогда из-за асимметрии изображения пропала монументальность круга, его значительность, и он уже не годился для символа. Подумав, художник нарисовал круг побольше. Но опять неудача! Тогда К. Малевич снова начертил квадрат и выкрасил его теперь красной краской. Но этот цвет был слишком активным и к нулю никак не подходил. Оставалось только нарисовать белый квадрат на белом фоне или попросту выставить чистый холст... Такая «картина» была бы ещё левее чёрного квадрата, но уже за пределами искусства, так как свидетельствовала бы только о качестве холста или мастерстве резчика рамы...

Из желания «шагнуть за нуль» ничего не вышло, да и не могло выйти. Художник вернулся к своему «Чёрному квадрату» и стал его копировать (надо думать, без особого труда) для музеев.

И всё же значение этой картины в истории живописи неоспоримо. Казимир Малевич поставил последнюю точку (и себе памятник) на пути движения изобразительного искусства «влево». Ему удалось создать самую абстрактную картину. И уже, похоже, никто никогда не сможет придумать что-либо подобное или превзойти его. Он писал: «...я счастлив, что лицо моего квадрата не сможет слиться ни с одним мастером, ни временем».

Поэтому-то и висит «Чёрный квадрат» в музее. Впрочем, это моё мнение.

50 лет назад

Первый выход человека в открытый космос

Алексей Леонов, 1965

ПОДВИЖНИКИ
ЗЕМЛИ РУССКОЙ

18 марта 1965 года с космодрома Байконур стартовала ракета-носитель «Союз» с космическим кораблём «Восход-2». Его экипаж состоял из двух человек: командира корабля Павла Беляева и второго пилота Алексея Леонова. Весь полёт продолжался немногим более суток, но это был исторический полет. Во время него Алексей Леонов совершил первый в истории выход человека в открытый космос.

Для обеспечения выхода человека в открытый космос в НПО «Энергия» был создан специальный переходной шлюз под кодовым названием «Волга». Он имел цилиндрическую конструкцию и состоял из 36 надувных секций, разделённых на три изолированных друг от друга группы. Шлюз сохранял свою форму даже в случае выхода из строя двух из них. Космонавт, выходящий в открытый космос, соединялся с кораблём фалом, по которому обеспечивалась связь с бортом корабля и подавался кислород. Тем не менее на скафандре космонавта крепился дополнительный аварийный баллон с кислородом.

Перед выходом Алексея Леонова в космос скафандр надел и Павел Беляев. В случае непредвиденной ситуации он должен был помочь Леонову вернуться на корабль. Вся процедура выхода в открытый космос была проверена во время наземных тренировок и смоделирована в невесомости на борту летящего по параболической траектории самолёта.

Сразу же после выхода на заданную орбиту космонавты начали подготовку к выходу в космос. Беляев помог Леонову облачиться в скафандр и укрепить аварийный баллон с кислородом. Затем Леонов вышел в открытый космос. Через 10 минут он заметил, что скафандр в условиях космического вакуума ведёт себя совсем не так, как на земле. Он раздулся и стал ограничивать движения космонавта. Стало невозможно что-либо делать руками, так как перчатки тоже раздулись и не слушались движений пальцев. Тогда Леонов решил без консультаций с центром управления полётом использовать специальный клапан для снижения давления внутри скафандра почти втрое.

Из-за увеличения размеров скафандра возникли проблемы и с возвращением на корабль — Леонову с трудом удалось протиснуться в люк. Первый выход человека в космос продолжался около 20 минут.

Февраль

Опять выглянуло солнышко, да такое весёлое, яркое. Оно даже пригрело немножко, с крыш повисли сосульки, и по ним заструилась вода.

«Вот и весна начинается», — решила Зинька. Обрадовалась и запела звонко:

— Зинь-зинь-тан! Зинь-зинь-тан! Скинь кафтан!

— Рано, пташечка, запела, — сказал ей Старый Воробей. — Смотри ещё, сколько морозу будет. Ещё наплачемся.

— Ну да! — не поверила синичка. — Полечу-ка нынче в лес, узнаю, какие там новости.

И полетела.

В лесу ей очень понравилось: такое множество деревьев! Ничего, что все ветки залеплены снегом, а на широких лапах ёлок навалены целые сугробики. Это даже очень красиво. А прыгнешь на ветку — снег так и сыплется и сверкает разноцветными искрами.

Зинька прыгала по веткам, стряхивала с них снег и осматривала кору. Глазок у неё острый, бойкий — ни одной трещинки не пропустит. Зинька тюк острым носиком в трещинку, раздолбит дырочку пошире — и тащит из-под коры какого-нибудь насекомыша-букарашку.

Много насекомышей набирается на зиму под кору — от холода. Зинька вытащит и съест. Так кормится. А сама замечает, что кругом.

Смотрит: лесная мышь из-под снега выскочила. Дрожит, вся взъерошилась.

— Ты чего? — Зинька спрашивает.

— Фу, напугалась! — говорит лесная мышь.

Отдышалась и рассказывает:

— Бегала я в куче хвоста под снегом да вдруг и провалилась в глубокую яму. А это, оказывается, медведицына берлога. Лежит в ней медведица, и два махоньких новорожденных медвежонка у неё. Хорошо, что они крепко спали, меня не заметили.

Виталий БИАНКИ

Художник Л. Зубарёва

Из книги «Синичкин календарь»

Полетела Зинька дальше в лес; дятла встретила, красношапочника. Подружилась с ним. Он своим крепким гранёным носом большие куски коры ломает, жирных личинок достаёт. Синичке после него тоже кое-что перепадает.

Летает Зинька за дятлом, весёлым колокольчиком звенит по лесу:

— Каждый день все светлей, всё веселей, всё веселей!

Вдруг зашипело вокруг, побежала по лесу позёмка, загудел лес, и стало в нём темно, как вечером. Откуда ни возьмись, налетел ветер, деревья закачались, полетели сугробики с еловых лап, снег посыпал, завился — началась пурга. Зинька присмилела, сжалась в комочек, а ветер так и рвёт её с ветки, перья ерошит и леденит под ними тельце.

Хорошо, что дятел пустил её в свое запасное дупло, а то пропала бы синичка.

День и ночь бушевала пурга, а когда улеглась и Зинька выглянула из дупла, она не узнала леса, так он весь был залеплен снегом. Голодные

Синица

волки промелькнули между деревьями, увязая по брюхо в рыхлом снегу. Внизу под деревьями валялись обломанные ветром сучья, чёрные, с содранной корой.

Зинька слетела на один из них — поискать под корой насекомые.

Вдруг из-под снега — зверь! Выпрыгнул и сел. Сам весь белый, уши с чёрными точками держит торчком. Сидит столбиком, глаза на Зиньку выпучил.

У Зиньки от страха и крылышки отнялись.

— Ты кто? — пискнула.

— Я белаяк. Заяц я. А ты кто?

— Ах, заяц! — обрадовалась Зинька. — Тогда я тебя не боюсь. Я синичка.

Она хоть раньше зайцев в глаза не видала, но слышала, что они птиц не едят и сами всех боятся.

— Ты тут и живёшь, на земле? — спросила Зинька.

— Тут и живу.

— Да ведь тебя тут совсем занесёт снегом!

— А я и рад. Пурга все следы замела и меня занесла — вот волки рядом пробежали, а меня и не нашли.

Подружилась Зинька и с зайцем.

Зелёный дятел

Синичка-пухляк

Книга

Винченца Фоппа. Юный Цицерон за книгой. Фреска. 1464

Переплёт соединён с книгой форзацами — согнутыми вдвое листами бумаги. Форзац может быть белым или цветным, на нём художник нередко помещает какие-то иллюстрации, а в учебниках — схемы, чертежи, таблицы...

Первая страница книги — титульный лист или титул, на нём указаны фамилия автора, название книги, город, издательство, выпустившее книгу, год её выхода в свет. Самые краткие, но и самые главные сведения о книге мы узнаем из титульного листа, он для книги как паспорт для человека. Когда в Древнем Риме рукописные книги в виде свитка вкладывали в футляры, то к ним прикрепляли ярлычок с названием книги, его и называли «титулюс» — «надпись, заглавие», отсюда и пошло название «титульный лист, титул».

Иногда перед титулом помещают фронтиспис — лист, на котором портрет автора, изображение главного героя, карта или какой-то рисунок, важный для содержания книги. Фронтиспис украшает книгу и вводит читателя в мир книги.

Если в книге несколько произведений, то перед каждым из них может быть отдельный лист с названием и рисунком. Такой лист называется шмуц-титулом. Он может отмечать и начало глав в книге.

Иногда первая строка в начале главы украшается буквицей — крупной рисованной буквой. Это придаёт тексту нарядность и торжественность. Буквица пришла к нам из давних времён, из рукописной книги, когда монах-переписчик книг с молитвы начинал свой нелёгкий труд, а самую первую букву выписывал с особым

тщанием, украшал киноварью (красной краской), оранжевой сурьмой, золотой или серебряной краской.

В начале и в конце книги часто бывают небольшие рисунки — заставки и концовки.

Героиня знаменитой сказки Л. Кэрролла, заглядывая в книгу сестры, говорит: «Что толку в книжке без картинок?» Наверное, все юные читатели согласятся с Алисой. Мы по праву считаем художника, создающего иллюстрации для книги, соавтором писателя: его работы дополняют текст, делают его доходчивым, шире и ярче раскрывают события, характеры героев, время действия.

Часто цветные иллюстрации печатают на бумаге иного сорта, чем листы книги. На плотной бумаге красочный рисунок получается лучше, он не просвечивает с обратной стороны листа.

Такие иллюстрации называют вклейками, печатают их отдельно от книги, а потом вклеивают в книжный блок.

— ВЕЛИКОЕ ЧУДО

ЛИЦЕЙ

В старинных книгах перед вклейкой для лучшей сохранности рисунка подклеивали листок тончайшей японской, а позднее папиросной бумаги.

К. Паустовский вспоминает о книге сказок Андерсена, полученной в подарок: «В книге было много цветных картинок, прикрытых папиросной бумагой. Приходилось осторожно отдувать эту бумагу, чтобы рассмотреть эти картинки, липкие от краски... душистая человеческая доброта исходила от страниц этой книги с золотым обрезом...»

В самом конце книги — выходные данные, в которых даётся информация о книге и работниках издательства, готовивших её к печати.

Сейчас газеты, журналы, телевидение опрашивают читателей и слушателей: кто, по их мнению, самый-самый знаменитый человек ушедшего тысячелетия, кто сделал для человечества более всех других... Большинство людей отвечают: Иоганн Гутенберг — создатель первой в мире печатной книги — Библии (середина XV века). Для России подобное в 1564 году совершил первопечатник Иван Фёдоров — вышла его первая русская печатная книга «Апостол», потом широко распространились по Руси его «Азбуки» — «для скорого младенческого научения».

Развитие техники, типографского дела позволили использовать очень мелкий шрифт — появились книги карманного формата, их на-

В. Фаворский. Фронтиспис к книге «Руфь». 1924

В. Фаворский. Обложка

В. Фаворский. Фронтиспис

зывают книги-миниатюры, книги-«колибри». Королева Мария-Антуанетта одну из таких книг, свою любимую «Библию» всегда носила с собой, в перчатке.

Жемчужиной среди подобных русских книг считают «Басни И. Крылова», она вышла в 1855 году, «чтобы выказать степень совершенства, до какой доведено книгопечатание». Книга выпущена в специальном футляре в виде брелока, в нём, кроме книги, лупа для чтения, ибо каждая буква шрифта «диамант» размером около 1,5 мм. В 1980 году в Японии вышла книжечка «Муравейчики», её размер 1,4 × 1,4 мм. Прочсть книжку без лупы невозможно.

Одна из самых больших книг — «Берлинский атлас» — высота его 2 м, а весит книга-великан 85 кг. Вышедшая в Лондоне в 1832 году книга «Пантеон английских героев» ещё больше: её высота 5,7 м, ширина — 3,7 м, а размер букв — 15 см.

Птенцы гнезда отца

Всегда интересно, откуда произрастает гений, какие такие корни дали силу таланту, создали ту гармонию, без которой немислимо движение к высотам как человеческого духа, так и ума... В отношении Антона Павловича Чехова и его братьев проследить всё это оказалось совсем не просто. Да и посудите: предки его были обычными крепостными, и только дед, Егор Михайлович, сумел уже выкупиться и стать свободным. У матери писателя, Евгении Яковлевны, в роду были крепостные, купцы да мастеровые. То есть — никаких приверженцев большого искусства, на коих любят ссылаться биографы. Разве что отец время от времени старался прибиться к служителям Парнаса, то есть искусства.

И вот кем стали их дети. Николай был талантливым художником, увы, рано ушедшим из жизни, Антон стал великим Чеховым, Александр и Михаил прокладывали свою писательскую колею, Иван работал учителем, Мария стала художницей-пейзажисткой. Добавлю, что Михаил Александрович Чехов, племянник Антона Павловича, стал всемирно известным драма-

А. П. Чехов

тическим артистом, театральным педагогом и режиссёром, воспитал несколько кинозвёзд в американском Голливуде, создал свою школу искусства по Чехову, которая живёт и развивается по сей день.

Но до этих славных времён было ещё не скоро, когда его отец, Павел Егорович Чехов, владел в Таганроге бакалейной лавкой, в бизнесе успехов не имел, зато очень любил церковные службы и особенно пение. Нередко по вечерам дома устраивались настоящие концерты. Отец играл на скрипке и пел, сестра Маша аккомпанировала на фортепиано, и все, в том числе пятеро братьев, пели хором. «Все Чеховы тянулись к изящному. Они неустанно работали над собой, стремясь преодолеть всё, что мешало им на пути к внутреннему совершенствованию. То же можно сказать и о внеш-

нем виде. Я никогда не видела, чтобы кто-либо из них был неряшливо или недостаточно хорошо одет. У Антона же Павловича забота о своём внешнем виде проявлялась особенно сильно. Он всегда был одет с иголки. Я не помню случая, чтобы у него была какая-нибудь хотя бы малейшая погрешность в туалете», — писала Ольга Леонардовна Книппер, актриса Художественного театра, жена Антона Павловича.

Как видим, гармония внутри семьи, уважительное отношение друг к другу, постоянный духовный рост не могли не дать такие замечательные плоды.

И врач, и гражданин

Ещё учась в гимназии, в 18 лет Чехов пробует себя в драматургии, пишет пьесу «Безотцовщина». Этот, таганрогский, период жизни дал для будущего писателя много материала, как и бывает в молодые годы.

По окончании Московского университета началась жизнь Чехова как медика. Он стал работать уездным врачом в больнице Воскресенска (ныне подмосковная Истра), а позднее в Звенигороде.

Однако литература по-прежнему влекла его, и он всё чаще стал помещать «мелочишки» под

К ПРЕКРАСНОМУ

псевдонимом Антоша Чехонте или совсем без подписи в юмористических журналах «Стрекоза», «Будильник», «Осколки». А в 1884 году вышел сборник его рассказов «Сказки Мельпомены» за подписью всё того же Чехонте. И, наконец, через три года появился второй сборник — «В сумерках», который, по сути, открыл ему дорогу в большую литературу. С этой поры рассказы свои он уже печатал под настоящим именем в популярных изданиях: «Северный Вестник», «Жизнь», «Русская Мысль», где впервые были опубликованы «Палата № 6», «Человек в футляре», «Дом с мезонином» и другие произведения. Имя его становилось известным.

Основной темой стала для Чехова жизнь ничем не примечательных людей, как это казалось со стороны. Однако для него, как и для Гоголя, именно судьба «маленького человека» с его радостями и страданиями представляла наибольший интерес. Как и Гоголь, он не против был приоткрыть смешные стороны поведения своих героев, но, как и Гоголь, даже за сатирой у него всегда проглядывается неподдельное участие в их непростых судьбах, выявляются причины бед, подчас не зависящих от них самих. Именно это и выве-

Обложка первого издания «Три сестры». 1901

ло его в число наиболее любимых в России писателей. И произошло ожидаемое: за сборник рассказов «В сумерках» в 1887 году ещё молодому Чехову была вручена Пушкинская премия Академии наук.

«Чехов — это Пушкин в прозе!»

Известно, что мягкий и в то же время сдержанный характер Антона Павловича располагал к творческим знакомствам. Так, весной 1885 года семья Чеховых «бросает якорь» в усадьбе Бабкино, неподалеку от Воскресенска и надолго там остаётся. Замечательная природа, беседы об искусстве и литературе, дружба с замечательным художником Левитаном...

В 1895 году Чехов посещает Ясную Поляну, чтобы познакомиться с Тол-

стым, который желал этого давно. Позднее Чехов и Толстой часто встречались в Крыму. И это корифею нашей литературы принадлежат более чем весомые слова: «Чехов — это Пушкин в прозе!»

В Москве (а куда же без неё!) Антон Павлович поселился в доме на Садово-Кудринской. За короткое время здесь было написано более ста рассказов, а также повесть «Степь», водевили «Медведь», «Лебединая песня»... И это при том, что в доме почти постоянно были гости, среди них композитор Пётр Ильич Чайковский и писатель Николай Семёнович Лесков. Однако вскоре в поиске новых впечатлений Антон Павлович много путешествует по Европе, будто спешит увидеть мир. О болезни своей он уже знал хорошо, как и то, что туберкулёз не отпустит его от себя, а значит, надо спе-

Чехов в Мелихове
с таксой Хиней.
1897

шить жить и конечно же продолжать творческую работу.

Пик славы и признания Чехова пришёлся на годы триумфа его драматургии. И, хотя пьесы его давно и основательно завоевали театр в мировом масштабе, — поверить новому автору, разглядеть глубины его творчества — эта честь навсегда принадлежит Московскому Художественному театру.

А рядовой читатель, особенно в глубинке, уже полюбил его рассказы, особенно юмористические. «Толстый и тонкий», «Унтер Пришибеев», «Лошадиная фамилия» — у каждого свои примеры.

«Вообще Антон Павлович необычайно любил всё смешное, всё, в чём чувствовался юмор, любил слушать рассказы смешные и, сидя в уголке, подперев рукой голову, пощипывая бородку, заливался таким заразительным смехом, что я часто, бывало, переставала слушать рассказчика, воспринимая рассказ через Антона Павловича», — вспоминала Ольга Леонардовна Книппер.

Чехов и его «Дама с собачкой» на Ялтинской набережной

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

Инна Ивлева

директор музея
орловского рысака
и русской тройки

Тройка, запряжённая орловскими рысакми, является символом России.

Орловский рысак — известная во всем мире наша национальная порода лошадей. Годом её создания принято считать 1776-й.

Своё имя орловские рысаки получили по имени своего создателя — графа Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского. Граф Орлов — известный политический деятель конца XVIII века. Выйдя в отставку, Алексей Григорьевич в своём подмосковном имении Остров начал работу по выведению лошади, годной «и в подводу, и под воеводу». По замыслу графа лошадь должна быть универсальной — годиться и для работы в упряжи, и для езды верхом.

В качестве исходных пород граф Орлов взял арабских и английских скакунов, а также тяжёлых упряжных лошадей из Западной Европы. Ошибочно было бы думать, что коннозаводчик приобрёл понравившихся ему лошадей, скрестил их между собой и получил нужную породу. Работа была трудна и кропотлива: подобрать подходящих друг другу лошадей, оценить родившихся жеребят, решить, кого стоит оставить для дальнейшей племенной работы. Гений графа Орлова в том, что за довольно короткий срок ему удалось получить лошадь, полностью устроившую его по экстерьеру (внешнему виду) и по рабочим качествам (способность долго и быстро бежать рысью). Этой лошадью был Барс I, который и стал родоначальником породы. Все современные орловские рысаки являются прямыми потомками Барса I.

Орлов трудился над совершенствованием созданной породы до последних дней своей жизни. Продолжил его дело крепостной графа Василий Иванович Шишкин, работая над закреплением в созданной породе качеств, которые хотел в ней видеть граф Орлов.

Орловский рысак, со времен графа Орлова и до сегодняшних дней, — единственная в мире порода легкоупряжных лошадей, у которой красота форм сочетается со способностью бежать резвой рысью и высокой работоспособностью. Рысак — ло-

Орловский рысак и русская тройка

шадь, которая может долго и быстро бежать рысью, не переходя на галоп. Рысь — это такой аллюр (способ бега), когда лошадь попеременно выносит вперёд левую переднюю с правой задней, затем правую переднюю с левой задней. При галопе же лошадь передвигается скачками. Для передвижения в экипажах рысь, наиболее комфортный аллюр. В доавтомобильную эпоху орловский рысак был самой популярной породой в нашей стране. Почти все упряжные лошади в городах были орловскими рысаками или его помесями. Примечательно, что до середины XX века орловского рысака называли русским. Это не удивительно.

Орловские рысаки — нарядные, гармонично сложенные лошади. Из особенностей — большие, очень выразительные глаза, довольно длинные подвижные уши,

густые грива и хвост, относительно длинная, в меру широкая, с красивым изгибом шея. Её часто называют «лебединой». Масть (мастью называется окраска лошади: её шерсти, гривы и хвоста) у орловских рысаков серая, вороная, гнедая, рыжая. Чаще всего встречаются орловские рысаки серой масти — от тёмно-тёмно-серой, практически чёрной, до светло-серой. Таких лошадей даже часто называют белыми. Особенно известна у орловских рысаков масть «серая в яблоках». У таких лошадей по серой «рубашке» «разбросаны» светлые, практически белые пятна разного размера. Иногда эти пятна бывают величиной со среднее яблоко. Бывают лошади «серые в звёздах». Это когда светлые пятна имеют неправильную форму, и лошадь правда кажется «звёздной». Интересно, что все орловские рысаки рожают-

ся тёмными: воронными (чёрными) или гнедыми (коричневыми), а с возрастом седеют. И постепенно они становятся сначала тёмно-серыми, потом просто серыми, затем светло-серыми и, наконец, практически белыми.

С орловскими рысаками очень приятно работать. Конники говорят, что у орловских рысаков «много сердца». Это значит, что и на спортивных соревнованиях и на тяжёлой работе лошади, что называется, «выкладываются полностью». Именно орловские рысаки «высовывают нос», т.е. во время соревнований на скорость на финише, когда рысак не может обогнать соперника, он сильно вытягивает шею и голову и в результате его нос первым пересекает финишную черту. А кто первым достиг финиша, тот и выиграл. Заставить лошадь вытянуть шею на финише не в состоянии ни один человек. Рысак это делает по собственной инициативе, из-за стремления победить.

В современном мире орловский рысак остаётся породой универсальной. Как упряжная лошадь, орловские рысаки используются на бегах, в соревнованиях русских троек, в молодом для нашей страны виде конного спорта — драйвинге (езда в конных экипажах по пересечённой местности).

Кроме спорта орловским рысакам нашлось применение в городских парках. Мало кто из посетителей отказывает себе в удовольствии прокатиться по тенистым аллеям в экипаже.

Так что такое орловский рысак? Орловский рысак — наше национальное достояние и слава России! Орловский рысак — живой памятник истории и культуры России. Единственная в мире конская порода, внесённая ЮНЕСКО в список объектов мирового культурного наследия.

А ещё орловский рысак — это мягкие бархатные губы, тёплая шёлковая шерсть, большие внимательные, чуть озорные глаза, безграничное терпение и очень **БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ...**

В столице княжества Феодоро

Для путешественника знакомство с интересным человеком всегда большая находка. Такие встречи подобны путевой звезде, что указывает точный маршрут в заданном направлении. Именно такой и стала для меня встреча на крымской земле с удивительным человеком, блестящим рассказчиком, а самое главное, знатоком истории Крыма, русским по происхождению, влюблённым в Крым — Михаилом Васильевичем Кравченко. Это благодаря ему я смог воплотить «в жизнь» путь от Алуштинской долины по высокогорью Байдарского перевала к таинственной, покрытой мраком старины, древней столице княжества Феодоритов — Феодоро, что скрывается на горных отрогах Мангупа, у столицы бывшего Крымского ханства Бахчисарай.

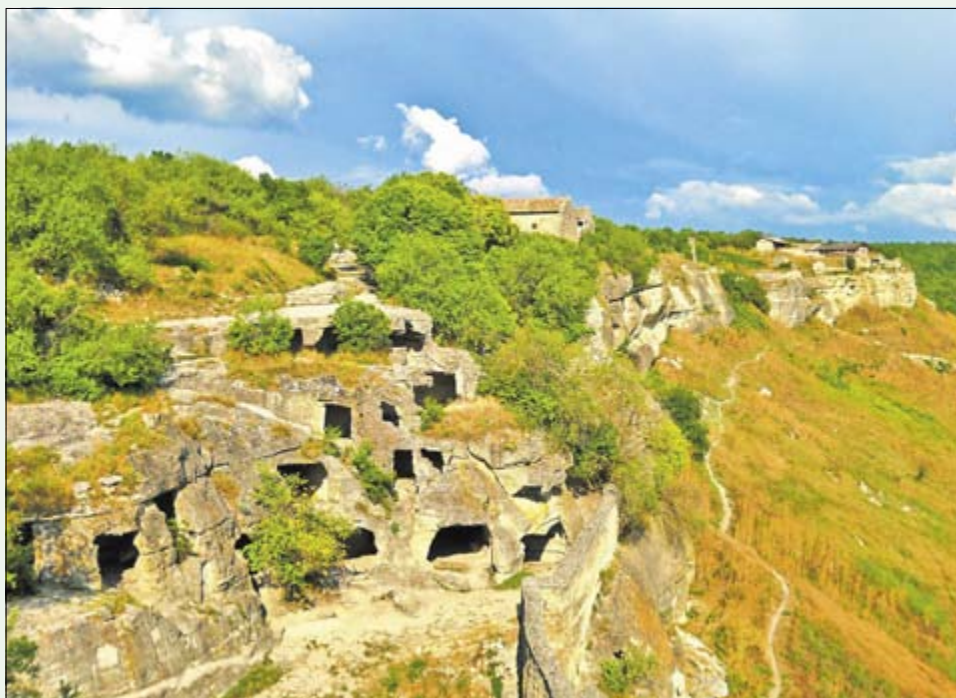
От столицы княжества Феодоритов на сегодняшний день остались руины — город погиб в 1475 году от турецкого разорения. Расположенный на высоких, неприступных отрогах Мангупа, словно «подвешенный» высоко над землей, он оказался беззащитным перед хитростью турок. И вот уже не одно столетие Феодоро — безжизненный город, и если бы не каменные пещеры, остатки крепостных укреплений, отреставрированных в середине XX века, и не кропотливая работа археологов, история бы этого некогда царственного града затерялась бы в веках.

На Мангупском плато в разные периоды истории жили племена сарматов, готов, ха-

зар. Воевали, борясь за землю Тавриды, пока не возникло на определённой части огромной территории Таврии могучее царство Феодоро, что в переводе с греческого обозначало «Дар Божий», со столицей на Мангупе. Княжество Феодоритов имело тесные связи с Византией, даже герб этого государства был позаимствован князьями Феодоры. Как известно, двуглавый орёл Византии при русском царе Иване III стал и гербом Русского государства, которым остаётся и по сей день. Из истории известно что Русское государство имело дружеские связи с царством Феодоритов, и даже царь Иван III имел намерение женить своего сына Ивана на мангупской княжне Марии, для чего на Мангуп было послано русское посольство во главе с послом Алексеем Старковым, которому, к сожалению, так и не удалось добраться до места. Помешала турецкая осада крепости и последующее её разорение.

Из Алушты выехали к Мангупу под палящими лучами ослепительного солнца, а на подъезде к селу Терновка нас встретил проливной дождь — первый за долгие летние месяцы. Словно испытание для нас.

Наш путь должен будет пролегать к мысу Текшли-бурун по одному из самых трудных подъёмов на Мангуп, по западной тропе Табана-дере, в переводе обозначаемой как Кожевенный овраг.

...Первый привал у старой оборонительной стены, что некогда тянулась по всему оврагу преграждая путь к древнему городу на самых первых подступах. Прясло стены огромно, выложена из белого массивного камня и представляет собой цельный непреступный монолит. Осилить такую крепостную стену было сложно. Стойко держали не один век крепостные рубежи оборону, осыпаемые пушечными ядрами и градом стрел. И только турки-османы сумели победить крепость. Но если бы не хитрость турок в 1475 году, не овладеть бы им Мангупом. Тогда турки, создав видимость отступления своих войск, выманили защитников

крепости-города и учинили страшный погром.

На пути останавливаемся у старого верхового родника, что пробивается в каменном распадке рядом у каменной ванны караимских кожевенных старателей. Холодная ключевая водица немного снимает усталость.

Подходим к самому краю отвесной скалы — под нами 628 метров и изумительный вид на прилегающую к Мангупу долину: лес, поля, вьющиеся коричневатыми змейками дороги. Именно такую картину видели жители Феодоры каждый день. На вершине хребта практически нет никакой растительности: жалкие кусты измождённого

солнцем шиповника и акации, трава выжжена.

Проходя по самому краю отвесной скалы, видим указатель «Монастырь», и дорога, обрываясь у каменного уступа, уходит вниз, теряясь за поворотом. Свято-Благовещенский пещерный мужской монастырь. Возник очень давно. Долгое время пустовал, а в последнее время вновь обрёл насельников. Пройдя трудный путь до монастыря, слышим монашеское пение — идёт служба. Не решаемся заходить в его стены. Провалами в камне зияют монастырские окошки. На одной части склона много разбитого камня — монахи работают, увеличивая полезную площадь монастыря. Замечаю у самой кромки обрыва, что на выходе от монастыря, двух пасущихся коз. Удивительные животные! Абсолютно не боятся высоты! Тянутся к самому обрыву. Вместе с ними мальчишка лет десяти. Видно, местный. Изрядно выпачканный в дождевой глине — видимо, «живёт» тут уже порядком. Пасёт коз.

Вот он, пещерный город Мангупа. Много чего сохранил нам камень. Вот вырубленные прямо в скале ёмкости для отжатия винограда и сбора воды. Сколько труда потребовалось от древнего каменотеса, чтобы осилить такую тяжёлую работу. А вот интересные «провалы» в кам-

не — сразу видно, вырублены. Их много. Встречаются иногда по одной, а иногда и по несколько сразу. Это каменные могилы феодорийского кладбища. Вскоре мы увидели целый комплекс оборонительных сооружений, вырубленных в скалах. Каменные лестницы, простоявшие десяток веков, настолько в хорошей сохранности, будто вырублены в камне в наши дни. Но самым значимым объектом Мангупа является крепость-цитадель, что выстроена на самом мысе Текшли-бурун. Оборонная крепость Феодоры, после падения бастиона Мангупа цитадель использовалась турками как тюрьма. Тут в 1569 году томился в турецком плену Московский посол Афанасий Нагой. Время сильно разрушило крепостную стену, и уже в наше время она была реставрирована — немного подняты стены, для того чтобы придать постройке узнаваемый вид. В оборонительной стене было выстроено каменное здание — замок в три этажа. Это здание при крепостной стене могло использоваться для размещения защитников бастиона или даже использоваться как сторожевая башня да мало ли для чего ещё. Ведь от крепостной стены восточного Тешкли-буруна открывался хороший обзор на прилегающую к скале долину.

Горный Крым. С Мангупа он хорошо виден: Чёрное море, Севастопольская бухта, Сапун-гора, вся горная главная гряда Крымских гор до самого Чатыр-Дага — всё «под рукой». И это всё что видно сегодня с вершины Мангупа, есть территория княжества Феодоро. Правда не вся — есть ещё то, что не может охватить взор, Южный берег — он тоже входил в территорию могущественного владения феодоритов.

Более пятисот лет прошло с той поры, как прекратило своё существование княжество крымских готв — Феодоро, союзническое государство Византийской империи, имевшее огромные торговые и культурные связи с Москов-

ским государством. Застыла «разломанная» жизнь столицы Феодоро на Мангупе. Но история этого древнего христианского государства не стёрлась в веках. И эта история тесно связана с историей России. После разгрома турками княжества Феодора на долгие три столетия столица государства феодоритов превратилась в оборонительную турецкую крепость, и лишь только после победы в Крымской войне и подписания в местечке Кучук-Кайнарджи мирного договора, по которому победа России на Османской империей стала очевидной, земли княжества Феодоро с 1783 года стали территорией Российской империи.

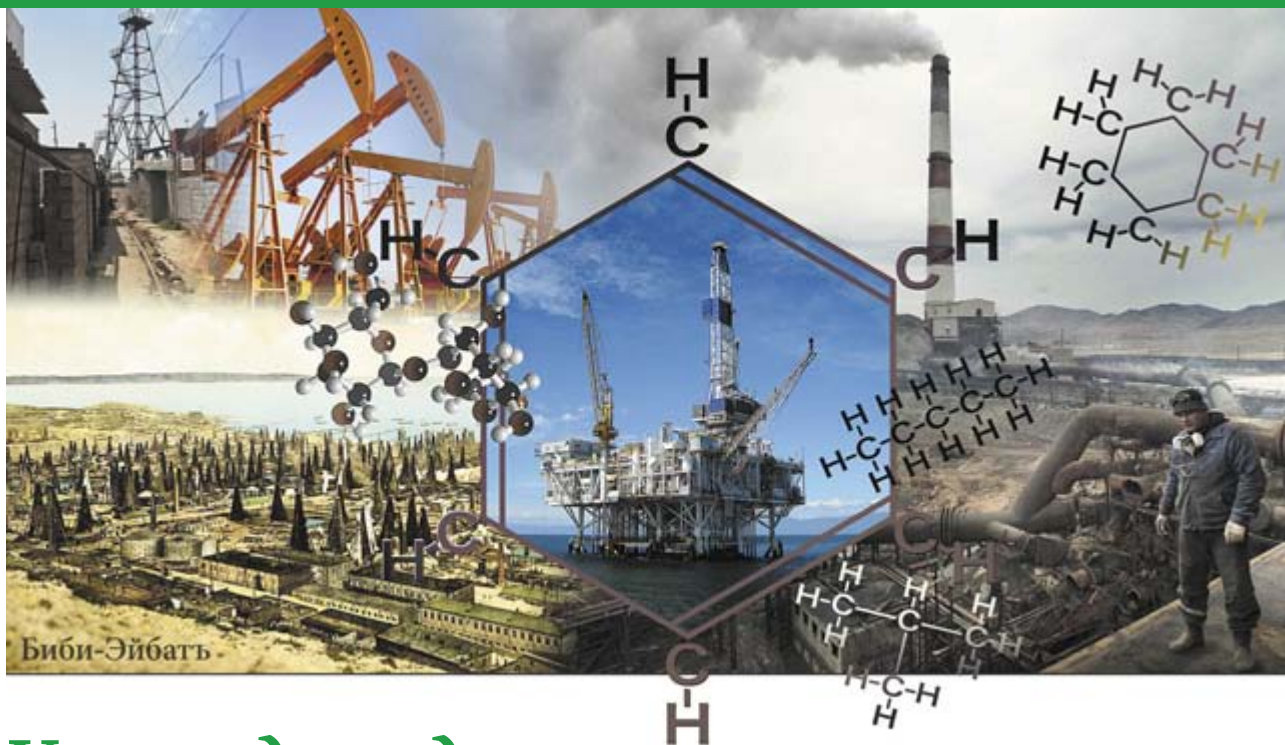

Сергей Глядкин

Достижения цивилизации

(Продолжение. Начало см. в ДРГ № 1 за 2015)

Углеводородная энергетика

С нефтью человечество знакомо очень давно. Начиная с 6 тысячелетия до н.э. нефть использовалась в качестве вяжущего материала в строительстве. Древние греки знали о горючих свойствах нефти, но, не имея доступа к достаточно богатым месторождениям, использовали её ограниченно. До XVIII века нефть использовали в неочищенном виде. В 1855 году был открыт способ получения из нефти керосина, который в то время уже начали применять для освещения. К концу XIX века переработка нефти принимает значительные масштабы, что связано в первую очередь с новым способом её добычи: при помощи нефтяных скважин, а не колодцев, как раньше. Впервые добыча нефти из скважины была осуществлена в 1848 году на месторождении Биби-Эйбат, недалеко от Баку.

А в XX веке нефть становится не просто самым распространённым энергоносителем, значительно потеснив применявшийся до этого уголь, но структурообразующим фактором цивилизации. Использование производных нефти в качестве

топлива дало мощный толчок развитию промышленности, а рост промышленности и энергопотребления в свою очередь фактически сделал нефть мировой валютой и источником благосостояния для стран, занимающихся нефтедобычей. Недаром её называют «чёрным золотом». Использование производимого из нефти керосина, бензина и дизельного топлива явилось предпосылкой создания двигателей, приводящих в движение большинство современных транспортных средств и других необходимых человеку машин. Во второй половине XX века возрастает роль природного газа — так же как и нефть ископаемого углеводородного сырья, но более экологичного, чистого и удобного с разных точек зрения.

В современном мире всё так или иначе оказывается привязанным к углеводородам: энергоносители, удобрения для сельского хозяйства, лекарства, синтетические материалы... Например, для изготовления современного автомобиля необходимо потратить количество нефти, вдвое превышающее его вес, плюс ежегодно, чтобы приво-

дить его в движение, нужно сжигать ещё в 5 раз больше нефти. Кажалось бы, какое отношение к нефти имеют применяющиеся в компьютерах микрочипы, но на производство 1 г микросхем необходимо потратить 630 г нефти. Даже на производство солнечных батарей — оборудования для альтернативной энергетики — тратится значительное количество энергии — значит, снова той же нефти.

Население Земли ежедневно потребляет 85 млн баррелей (или в более привычных единицах 13,5 млрд литров) нефти. Но углеводороды — невозобновляемый ресурс, а значит, они когда-нибудь закончатся. И тогда есть опасность, что современная цивилизация начнёт стремительно и необратимо деградировать. Сроки, когда это должно произойти, по разным оценкам варьируются от 20 до 50 лет. Единственный выход — уже сейчас искать источники, откуда брать энергию, когда углеводородные запасы истощатся.

Кроме того, массовое сжигание углеводородов плохо влияет на экологию планеты, возрастает количество углекислого газа в атмосфере, что вызывает парниковый эффект. В связи с этим в 1997 году большинство экономически развитых стран приняли Киотский протокол, обязывающий страны-участницы ограничивать выбросы в атмосферу углекислого газа. Основным путём для снижения выбросов является использование альтернативных источников энергии. Т.е. развитие таких направлений как ядерная энергетика, геотермальные станции, гидроэлектростанции, приливные электростанции, солнечная и ветроэнергетика, внедрение биотоплива.

Серьёзным аргументом к прекращению сжигания ископаемых углеводородов является то, что они являются ценным источником химического сырья. Из них получают: спирты, эфиры, этилен, кетоны, бензолы, фенолы, синтетический каучук (сырьё для производства автомобильных шин) и технический углерод. А если просто перечислить, где всё это применяется, то это займёт ещё целую страницу этого журнала. Поэтому на сегодняшний день переход на альтернативные источники энергии представляется единственным разумным путём. Как сказал больше ста лет назад Дмитрий Иванович Менделеев, который был не только великим химиком, но и выдающимся экономистом: жечь нефть — все равно что топить печь ассигнациями...

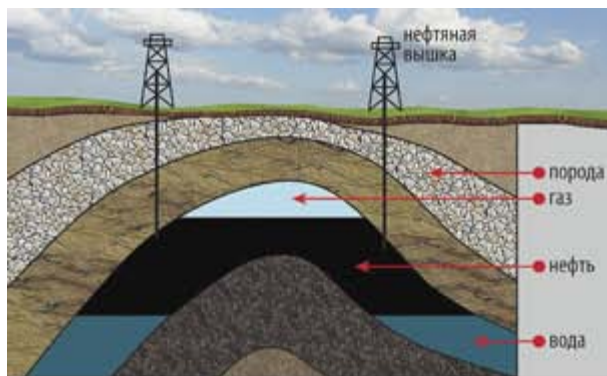

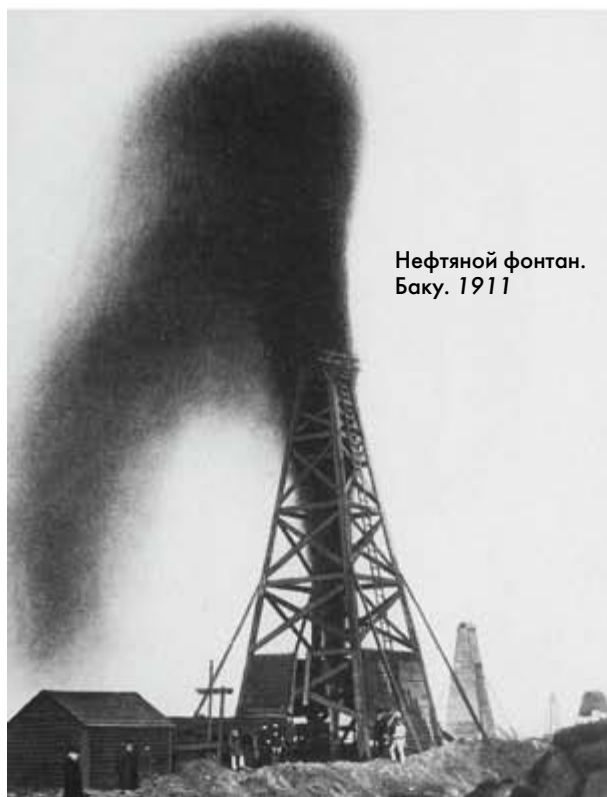
Схема нефтеносного пласта

Автомобильная заправка. Ленинград. Конец 1930 годов

Современный нефтеперерабатывающий завод

Нефтяной фонтан.
Баку. 1911

*Натasha Рыбалка,
10 лет, г. Екатеринбург*
В ЧУДНОЙ СТРАНЕ

Есть на свете одна страна. Но если вы захотите найти её на карте, то не тратьте понапрасну времени — на карте этой страны нет, видимо, просто забыли обозначить. Но несмотря на это, она существует. Сейчас я вам её опишу.

Эта чудная страна начинается с Поля Подсолнухов. Это поле так называется, потому что там растёт очень много подсолнухов. В солнечную погоду они радуют глаз жителей страны.

На краю поля стоит Зеркальный Домик. Снаружи это домик как домик. Но если вы заглянете внутрь, то вы увидите, что все стены там зеркальные. И в нём живут разные Зеркала и Зеркальца. Большие модницы и кокетки. Целый день наряжаются.

За Зеркальным домиком стоит Чайный домик, или, как говорят некоторые жители, Сладкий домик. В Чайном домике живут элегантный Чайник, миловидная Сахарница, мудрый Сахар, весёлые конфетки и щедрые леденцы. Каждый день они приглашают к себе на чаепитие жителей страны. Они радушно встречают гостей и угощают их чаем и сладостями.

За Чайным домиком разместились парикмахерская. Главные парикмахеры — сами Ножницы. Характер у них суровый — чуть что не по нраву — сразу стригут. Но все к этому давно привыкли. Ножницам помогают Фен, Шампунь, Бритва, Вода и Мыло.

Чуть дальше парикмахерской находится школа. Учительницей в этой школе работает не кто иная, как сама мудрая Ручка. А в школе учатся Простой Карандаш, Цветные карандаши, похожие как братья, только разного цвета, Линейка, Точилка, Пенал и даже Тетрадки. Простой карандаш очень любит болтать на уроке с Линейкой.

В этой стране очень много животных и сказочных мест, но если все их описывать, то получится целая книга. Поэтому я опишу ещё только два — Прелестные Горы и Цветочную Поляну.

Прелестные Горы очень высокие, и чтобы увидеть их вершину, надо очень высоко задирать головы. Прелестные Горы частенько беседуют с облаками. А раз в году, весной, когда страна отмечает День Тепла и Солнца, Прелестные Горы просят облака просыпать на землю

цветочки, и всем тогда становится радостно.

А Цветочная Поляна хороша тем, что там много разных цветов — и колокольчики, и ромашки, и клевер, и васильки. Она весело пестреет ещё издали.

На Цветочной Поляне есть Домик чудес. Там собрана коллекция всех чудес страны. С каждым днем появлялись всё новые и новые чудеса. А каждую ночь сюда прилетает Волшебник Снов. Он забирает немного чудес и превращает их в чудесные, добрые сны. Затем он раздаёт сны всем нам. А если нам снятся страшные сны или вообще ничего не снится, то Волшебник, значит, просто не успел до нас долететь.

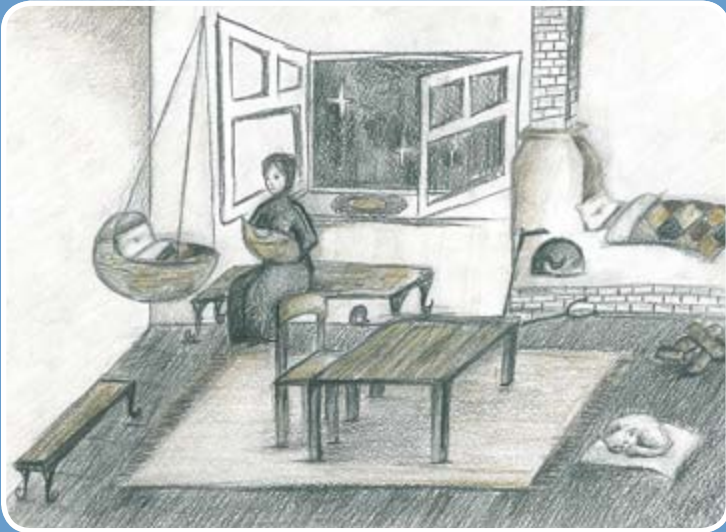
А как попасть в эту Чудную страну? Никаких самолётов, никаких поездов и автобусов. Достаточно только лечь в кровать, закрыть глаза — и весёлое путешествие начинается!

НАШ ВЕРНИСАЖ

1

2

5

ИЗОСТУДИЯ «ВДОХНОВЕНИЕ»

г. Химки, лицей № 15

Руководитель изостудии Карачевцева Анжела Павловна

1. Михайлова Дарья, 11 лет. «Благая весть»
2. Дворникова Евгения, 11 лет. «Счастье материнства лет»
3. Молчанова Мария, 12 лет. «Окно в храм лет»
4. Гусева Елизавета, 11 лет. «Чудо свершилось»
5. Дворникова Евгения, 11 лет. «Рождественское чудо»
6. Пинчук Анастасия, 11 лет. «С Рождеством!»

3

4

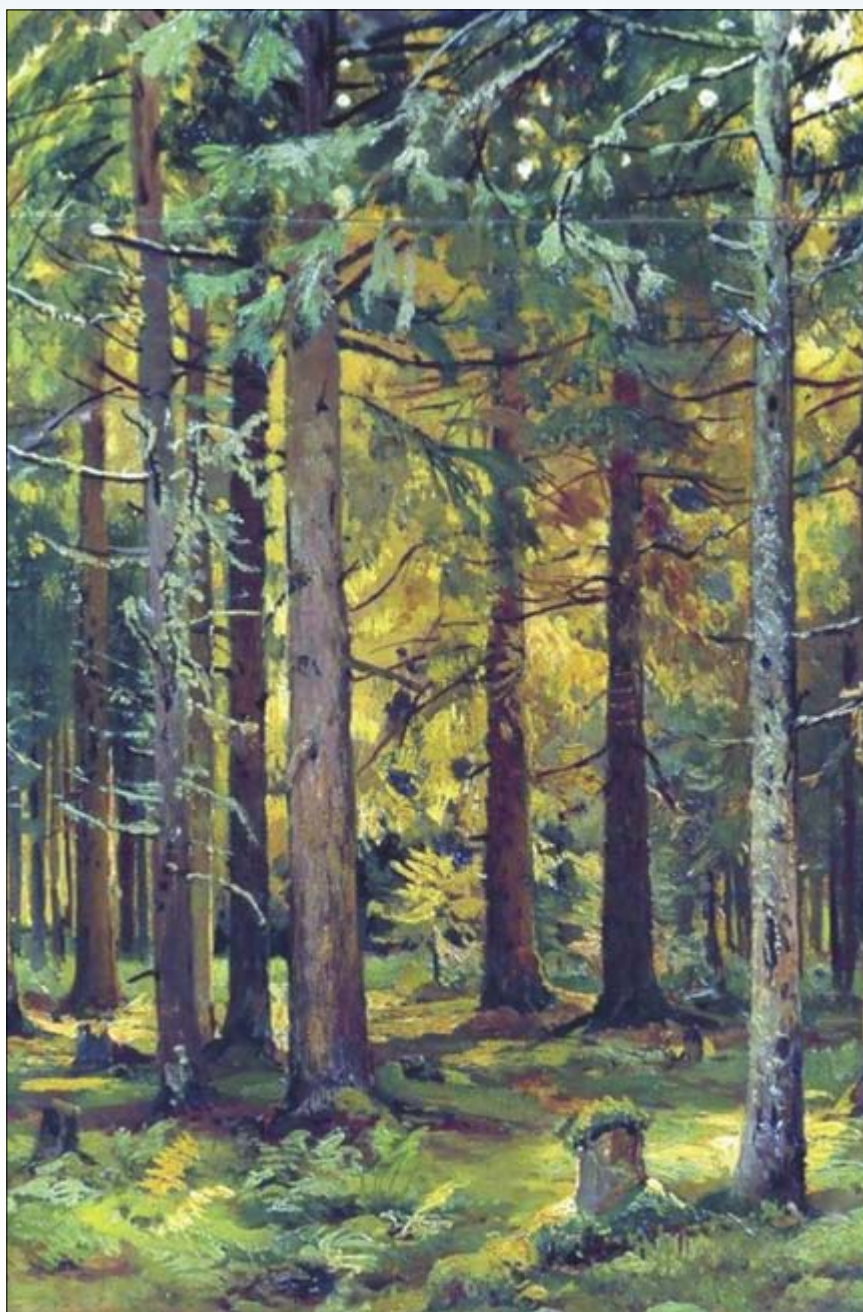
6

РОМАН-ГАЗЕТА Етская 2

2015 (188)

«Несравненный певец русского леса Иван Шишкин тщательно вырисовывал каждую веточку. Его восторг перед красотой природы передаётся и нам, зрителям. И кажется, что мы стоим не перед работой художника, а перед окном, распахнутым в настоящий лес».

Леонид Владимировский

И. Шишкин. Еловый лес. Фрагмент. 1889–1890 гг.

ЖИВОЙ УГОЛОК:

Февраль

УГОЛОК РОССИИ:

*В столице княжества
Феодоро*

ИМЕНА:

На пути к прекрасному

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ:

*Орловский рысак
и русская тройка*